

АДВОКАТ ОБЯЗАН ПОЛУЧИТЬ ПИСЬМЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ ДОВЕРИТЕЛЯ ПО ВСЕМ УСЛОВИЯМ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ЗАКЛЮЧЕННОГО В ЕГО ИНТЕРЕСАХ ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ**РЕШЕНИЕ****Совета Палаты адвокатов Самарской области
по дисциплинарному производству в отношении
адвоката Бояховой Арины Александровны**

«31» августа 2017 года

№ 17 – 07 – 000/СП

Совет Палаты адвокатов Самарской области, рассмотрев заключение Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области в отношении адвоката Бояховой Арины Александровны (№ 63/0000 в реестре адвокатов Самарской области), осуществляющей профессиональную деятельность в коллегии адвокатов № 00,

установил:

В Палату адвокатов Самарской области поступила жалоба Касовой М. В., из которой усматривается, что адвокат Бояхова А. А., заключив соглашение об оказании юридической помощи с Зачковой Я. В. в пользу Касовой М. В. по вопросу отсрочки отбывания наказания, предмет, объем поручения, права и обязанности сторон и прочие условия соглашения с непосредственным получателем юридической помощи не согласовала, что привело к несовпадению позиций адвоката и подзащитной, не признающей вины в инкриминируемом ей преступлении. Адвокат Бояхова А. А. в отсутствие согласия доверителя направила апелляционную, кассационную и надзорную жалобы на Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 23.06.2015.

Отчет о выполненных работах по требованию доверителя адвокатом не предоставлен, неотработанный гонорар адвокат Бояхова А.А. возвращать отказывается.

Касова М. В. просит возбудить в отношении адвоката Бояховой А. А. дисциплинарное производство.

Жалоба Касовой М. В. соответствует требованиям п. 1 ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обстоятельства, исключающие возможность возбуждения дисциплинарного производства, указанные в ч. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, отсутствуют.

В соответствии со ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката 14.06.2017 Президентом Палаты адвокатов Самарской области вынесено Распоряжение № 17-194 о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Бояховой А. А..

Во исполнение ст.ст. 19, 20 и 21 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату Бояховой А. А. направлено Распоряжение о возбуждении в отношении нее дисциплинарного производства с предложением предоставить в Квалификационную комиссию объяснения по фактам, изложенным в жалобе.

О дате, времени, и месте рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией ПАСО участники дисциплинарного производства извещены надлежащим образом. Адвокатом Бояховой А. А. получены копии Распоряжения № 17-194 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

В соответствии с Решением Совета Палаты адвокатов Самарской области № 10-03-105/СП от 25.03.2010 «О проекте «Электронная Палата адвокатов Самарской области» адвокату Бояховой А. А. на индивидуальный почтовый ящик 0000@raso.ru направлены копии Распоряжения № 17-194 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

Адвокатом Бояховой А. А. представлены объяснения, в которых изложен отчет о проделанной работе, выражено несогласие с доводами жалобы, указано, что профессиональные обязанности исполнены ею надлежащим образом и в полном объеме.

Адвокат Бояхова А. А. явилась в заседание Квалификационной комиссии, поддержала доводы письменных объяснений.

Заслушав доклад члена Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области по обстоятельствам дисциплинарного производства, изучив находящиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области установила следующие фактические обстоятельства:

23.06.2015 обвинительным приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти Касова М.В. осуждена по ст. 159 ч. 4 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы.

Защита интересов Касовой М.В. в суде первой инстанции осуществлялась адвокатом Ирковым В. Д.. Касова М.В. вины в инкриминируемом ей преступлении не признавала.

Адвокат Ирков В. Д. в ходе судебного разбирательства поддерживал позицию доверителя и ставил вопрос об оправдании Касовой М. В..

На оглашение приговора, находящаяся под подпиской о невыезде, Касова М. В. не явилась.

Постановлением Автозаводского районного суда от 13.06.2017 Касова М. В. объявлена в розыск.

02.07.2015 адвокатом Ирковым В. Д. в интересах Касовой М. В. подана апелляционная жалоба на приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 23.06.2015 об его отмене в связи с незаконностью и необоснованностью и просьбой о вынесении оправдательного приговора, что соответствовало позиции Касовой М. В. и её защитника - адвоката Иркова В. Д. в судебном заседании.

29.06.2015 адвокат Бояхова А. А. и гражданка Зачкова Я. В. заключили соглашение № 93 в интересах Касовой М. В. об оказании юридической помощи. Предмет поручения был определен следующим образом: «Защита Касовой Марии Витальевны (11 составов преступлений) в апелляционной инстанции Самарского областного суда. Касова М. В. на приговор 23.06.2015 не явилась, объявлена в розыск. Осуждена к 7,6 л/св. Защита адвоката направлена на применение судом апелляционной инстанции ст. 82 УПК РФ (отсрочка отбывания наказания до достижения ребенку 14 лет) в случае полного признания вины и возмещения ущерба». Подобная формулировка предмета соглашения об оказании юридической помощи, по мнению Квалификационной комиссии, нарушает основное правило адвокатской профессии, запрещающее избирать позицию вопреки воле доверителя, не признающего вины и установленной судом в обвинительном приговоре.

Квалифицированное исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем соглашения об оказании юридической помощи предполагает добросовестное исполнение адвокатом предмета договора в интересах лица, которому оказывается юридическая помощь, и неукоснительное исполнение всех формальных процедур, в том числе корректное составление и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно ч. 1 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Законодательством об адвокатуре и адвокатской деятельности предусмотрена обязательная письменная форма оформления соглашения об оказании юридической помощи, в силу чего указанные выше требования уголовно-процессуального законодательства о необходимости оформления поручения (согласия) подзащитного на заключение в его пользу соглашения и последующее согласие подзащитного с заключенным в его пользу соглашением также должно быть обличено в письменную форму.

Адвокат может заключить соглашение на защиту в пользу третьего лица:

а) при получении соответствующего письменного поручения от этого лица - получателя юридической помощи, в котором указываются все существенные условия соглашения, с которыми согласен и адвокат, и получатель помощи или б) при заключении соглашения в пользу третьего лица без оформления предварительного письменного поручения. Во втором случае, адвокат, действуя добросовестно и разумно, должен принять меры для получения в кратчайшие сроки от подзащитного

письменного согласия с заключенным в его пользу соглашением об оказании юридической помощи путем составления отдельного документа или путем письменной отметки подзащитного на экземпляре соглашения, находящегося у адвоката, о согласии с соглашением и его условиями.

При отсутствии согласия получателя юридической помощи на совершение адвокатом юридически-значимых действий по собственному усмотрению или по усмотрению лица, оплачивающего юридическую помощь на условиях несогласия с позицией доверителя, выраженной в предыдущей инстанции (инстанциях), заключение соглашения на оказание юридической помощи, по мнению Квалификационной комиссии, невозможно.

Адвокатом Бояховой А. А. письменного согласия подзащитной Касовой М. В. с заключенным в ее пользу соглашением об оказании юридической помощи не получено, в силу чего правовые основания для вступления в дело отсутствовали.

Адвокат Бояхова А.А. ни разу не встречалась со своим доверителем. Позиция Касовой М.В. была сформирована в стадии судебного разбирательства и выражалась в не признании вины, что не предоставляло адвокату возможности её изменения в пользу варианта изменения приговора, изменяющего порядок отбывания наказания.

Адвокатом Бояховой А. А. получено и внесено в кассу адвокатского образования вознаграждение в размере 150 000 рублей, что подтверждается квитанцией № 001817 от 29.06.2015.

Адвокатом Бояховой А. А. подана апелляционная жалоба и дополнения к ней на приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 23.06.2015.

Адвокатом Бояховой А. А. подана кассационная жалоба на приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 23.06.2015.

Адвокатом Бояховой А. А. подана жалоба в порядке надзора на приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 23.06.2015.

Квалификационная комиссия не нашла возможным оставить без внимания пункт Соглашения от 29.06.2015, поименованный сторонами как «Особые условия» договора, изложенный в следующей редакции:

«Касова М. В. обязана явиться в суд апелляционной инстанции».

Составленное адвокатом Бояховой А. А. соглашение об оказании юридической помощи не может быть признано соответствующим требованиям ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку содержит условия об обязательствах лица, в пользу которого заключается соглашение об оказании юридической помощи, об исполнении которых доверитель не только не давал согласия, но даже не был уведомлен. Наличие подобных условий между лицом, оплачивающим юридическую помощь и адвокатом не влечет обязанностей для получателя юридической помощи. Такие условия не зависят от воли сторон, заключающих соглашение и подписывающих гражданско-правовой договор, а потому, не имеют правового значения.

Квалификационная комиссия, оценивая содержание апелляционной жалобы, составленной адвокатом Бояховой А. А., пришла к выводу о низком профессиональном уровне документа.

Юридический документ должен отвечать критериям обоснованности и законности. Апелляционная жалоба должна быть аргументирована и составлена на основе законов логики. Знание этих законов и умение ими оперировать является краеугольным камнем правового мышления.

В апелляционной жалобе фактические обстоятельства должны излагаться юридическим языком с описанием возникшего правоотношения. К документу предъявляются требования связности и последовательности изложения материала. В тексте апелляционной жалобы в обязательном порядке указываются конкретные нормы законодательства, ссылаясь на которые адвокат-защитник в правовом аспекте обосновывает свои требования.

Адвокат Бояхова А. А. при составлении апелляционной жалобы игнорирует вышеизложенные правила, что обесценивает документ и не позволяет назвать его правовым и мотивированным.

Отсутствие в материалах, представленных в Квалификационную комиссию в качестве досье, копий документов предварительного расследования, дало основание Квалификационной комиссии прийти к выводу, что с 11 томами уголовного дела по обвинению Касовой М.В. адвокат Бояхова А.А. незнакомилась. Факт отсутствия в жалобе ссылок на листы уголовного дела подтверждают выводы Квалификационной комиссии.

Из приговора Автозаводского районного суда г. Тольятти от 23.06.2015, а также апелляционной жалобы адвоката Иркова В. Д., осуществлявшего защиту интересов Касовой М. В. в суде первой инстанции, следует, что Касова М. В. вины в совершении преступления не признавала, однако защитник Бояхова А. А. вопреки законным интересам Касовой М. В. и основополагающим требованиям законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность об обязанности следования позиции доверителя в тексте апелляционной жалобы и дополнений к ней просит суд переквалифицировать действия Касовой М. В. по эпизоду с потерпевшим Ласевым И. В. по ч. 2 ст. 159 УК РФ, по эпизоду с потерпевшими Геровыми – по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, что противоречит требованиям п.п. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.п. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме позиции о переквалификации адвокат Бояхова А. А. обращается к суду с просьбой о применении в отношении Касовой М.В. ст. 82 УК РФ об отсрочке отбывания назначенного судом наказания до достижения сыном Касовой М. В. 14 лет.

Квалификационная комиссия оценила обращение адвоката Бояховой А. А. на стадии апелляционного обжалования приговора с просьбой о применении положений ст. 82 УК РФ, не основанном на законе. Во-первых, по изложенным выше обстоятельствам, как не разделяющей позицию доверителя, не признающего вины в содеянном. Во-вторых, поскольку вопрос об отсрочке исполнения приговора в соответствии с положениями ст. 398 УПК РФ может быть рассмотрен судом только в порядке исполнения приговора после вступления его в законную силу, апелляционная же жалоба подается на приговор, не вступивший в законную силу. В-третьих, Касова М. В. место жительства покинула, скрывшись от суда в день оглашения приговора, объявлена в розыск, в силу чего воспитанием ребенка объективно не занимается и заниматься не может, в силу чего просьба об отсрочке выглядит неубедительно, если не курьезно.

Оценивая изложенную в жалобе позицию адвоката с точки зрения общей профессиональной грамотности, Квалификационная комиссия сочла, что адвокат Бояхова А. А. не имеет навыков использования в защитительной технике положений о скрытой альтернативе, и рекомендовала восполнить имеющиеся пробелы в знаниях на курсах повышения профессионального уровня в формах и способах, установленных решениями Совета ФПА РФ и Совета ПАСО.

Квалификационная комиссия сочла установленным, что адвокатом Бояховой А. А. в отсутствие законных оснований поданы кассационная и надзорная жалобы на приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 23.06.2015, поскольку поручением доверителя Касовой М. В. адвокат не располагала, а в Соглашении, заключенном с Зачковой Я. В. в качестве предмета оговорено только участие в суде апелляционной инстанции.

Квалификационная комиссия не сочла возможным рассматривать осуществление адвокатом Бояховой А. А. защиты интересов Касовой М. В. в качестве квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом на профессиональной основе физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Что касается претензий заявителя относительно возврата выплаченного адвокату вознаграждения, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен исключительно в порядке гражданского судопроизводства.

При вынесении Заключения Квалификационная комиссия руководствовалась следующими правилами профессиональной этики адвоката:

1. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;

2. В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

3. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской

палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

4. В соответствии с ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

5. В соответствии с ч. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

6. В соответствии с п.п. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя»;

7. В соответствии с п.п. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя...»;

8. В соответствии с п.п. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного»;

9. В соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;

10. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката».

Квалификационная комиссия сочла, что адвокат Бояхова А. А. нарушила требования п.п. 3 п. 4 ст. 6, п. 1, 4 ч. 1 ст. 7; ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ч. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18, ст. 20, ст. 21, ст. 22, ст. 23, Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области путем голосования именными бюллетенями вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Бояховой Арины Александровны нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат Бояхова А. А. явилась в заседание Совета ПАСО, выразила согласие с заключением Квалификационной комиссии.

Совет Палаты адвокатов Самарской области, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, не пересматривая Заключение Квалификационной комиссии в части установленных фактических обстоятельств, не считая установленными не установленные ею фактические обстоятельства, не выходя за пределы жалобы, руководствуясь ч. 5 ст. 18; ст. 19; ст. 20; ст. 21; ст. 22; ст. 23; ст. 24; п. 4 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, путем голосования.

РЕШИЛ:

1. Адвокатом Бояховой А. А. нарушены требования пп. 3 п. 4 ст. 6, п. 1, 4 ч. 1 ст. 7; ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ч. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Применить к адвокату Бояховой А. А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения вследствие нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.